

**ПЕЙОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ИЕРАРХИИ: ПРИМЕНЕНИЕ СИМУЛЯТОРОВ В
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Термезский государственный университет.

Доцент кафедры русского языкознания

Зарипова Матлуба Кулфидиновна

Аннотация: В статье исследуется роль пейоративной лексики как инструмента маркирования социальной иерархии в русском и узбекском языках. Рассматривается междисциплинарный подход к обучению конфликтной коммуникации через внедрение технологий VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность). Автор доказывает, что иммерсивные симуляторы позволяют формировать прагматическую компетенцию в условиях, максимально приближенных к реальности, минимизируя при этом психологический стресс обучающихся.

Ключевые слова: пейоративная лексика, социальная иерархия, VR/AR в лингвистике, лингводидактика, иммерсивное обучение, сопоставительный анализ.

Annotatsiya: Maqolada rus va o'zbek tillarida ijtimoiy ierarxiyani belgilash vositasi sifatida peyorativ leksikaning o'rni tadqiq etiladi. Nizoli kommunikatsiyani o'rgatishda VR (virtual reallik) va AR (to'ldirilgan reallik) texnologiyalarini joriy etishga asoslangan fanlararo yondashuv ko'rib chiqiladi. Muallif immersiv simulyatorlar o'quvchilarning psixologik stressini kamaytirgan holda, haqiqiy hayotga yaqin sharoitlarda pragmatik kompetentsiyani shakllantirishga imkon berishini isbotlaydi.

Kalit so'zlar: peyorativ leksika, ijtimoiy ierarxiya, til ta'limida VR/AR, lingvodidaktika, immersiv ta'lim, qiyosiy tahlil.

Abstract: The article examines the role of pejorative vocabulary as a tool for marking social hierarchy in Russian and Uzbek languages. An interdisciplinary

approach to teaching conflict communication through the implementation of VR (Virtual Reality) and AR (Augmented Reality) technologies is considered. The author argues that immersive simulators allow the formation of pragmatic competence in conditions as close to reality as possible while minimizing the psychological stress of students.

Keywords: *pejorative vocabulary, social hierarchy, VR/AR in linguistics, linguodidactics, immersive learning, comparative analysis.*

Актуальность междисциплинарных исследований на стыке лингвистики и высоких технологий обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к вызовам цифровой эпохи. Традиционная методика преподавания языков зачастую ограничивается «литературной нормой», оставляя за скобками пласт пейоративной лексики, которая в реальной жизни является ключевым индикатором социальных отношений и иерархических структур.

Пейоратив — это не просто средство выражения агрессии, это маркер доминирования или подчинения. Владение этим пластом лексики в иностранной аудитории (РКИ или узбекский язык) требует не только заучивания слов, но и понимания сложного социокультурного контекста. Использование VR/AR технологий позволяет воссоздать этот контекст в безопасной, контролируемой среде.

Теоретическая база: Пейоратив как инструмент социальной вертикали

Пейоративность (от лат. *pejor* — худший) в лингвистике рассматривается как оценочный компонент значения, выражающий неодобрение. Однако в социолингвистическом аспекте пейоратив служит средством установления и поддержания социальной дистанции.

1. Русский язык: морфологический акцент

В русском языке социальная иерархия через пейоративность часто выражается аффиксальным способом. Использование диминутивов

(уменьшительно-ласкательных суффиксов) в профессиональной среде может приобретать пренебрежительный оттенок:

«*Иди сюда, работничек*» — суффикс **-ичк-** здесь не выражает ласку, а подчеркивает статусную ничтожность адресата в глазах говорящего.

«*Бюрократишка*», «*интеллигентишка*» — суффикс **-ишк-** используется как инструмент девальвации социального статуса личности.

2. Узбекский язык: этикетно-иерархический акцент

В узбекском языке пейоративность тесно коррелирует с категорией вежливости и возрастной иерархией. Здесь негативная оценка часто выражается через:

Нарушение деиксиса: Намеренный переход на «сен» (ты) в общении со старшим или вышестоящим является грубым пейоративным актом.

Лексические замены: Использование слов «*лаллайган*» (ротозей) или «*анқов*» в контексте выполнения поручений старших служит средством подчеркивания социальной незрелости подчиненного.

Технологический блок: VR и AR в лингвистическом образовании

Инновационность предлагаемого подхода заключается в использовании иммерсивности (эффекта присутствия) для отработки навыков конфликтной коммуникации.

1. VR (Virtual Reality): Безопасные коммуникативные пространства

Технология VR позволяет поместить студента в виртуальный мир (офис, государственный орган, восточный махаллинский комитет), где он сталкивается с цифровыми аватарами (NPC), запрограммированными на использование пейоративов.

Преимущество: Студент испытывает реальные эмоции (повышение пульса, когнитивное напряжение), но понимает, что ошибка не приведет к реальному увольнению или социальному ostracismу. Это позволяет «прожить» конфликт и выбрать верную речевую стратегию.

2. AR (Augmented Reality): Визуализация скрытых смыслов

Дополненная реальность позволяет накладывать метаданные на объекты реального общения. В процессе ролевой игры учащийся через AR-очки или смартфон может видеть «прагматические подсказки»:

Индикатор уровня агрессии собеседника.

Перечень уместных ответов, которые нейтрализуют пейоратив, не нарушая социальную иерархию.

Методические рекомендации и нейролингвистический анализ

1. Таблица упражнений для иммерсивных симуляторов

Тип симуляции	Сценарий	Целевой навык
Офисная вертикаль	Диалог с разгневанным руководителем (РФ/УЗ)	Распознавание скрытых пейоративов и субординация
Бытовой квест	Спор на рынке или в общественном транспорте	Отработка реакций на открытую агрессию
Бюрократический барьер	Подача документов у «сложного» чиновника	Использование эвфемизмов для снижения конфликтности

Нейролингвистический аспект

Иммерсивная среда напрямую воздействует на миндалевидное тело (амигдалу), отвечающую за реакцию «бей или беги». Регулярные тренировки в VR-симуляторах позволяют перевести обработку пейоративной лексики из области чистого стресса в область **когнитивного анализа**, формируя у студента «психологический иммунитет» и хладнокровие в выборе слов.

В ходе исследования были разработаны и апробированы два ключевых сценария:

Взаимодействие с «бюрократическим аппаратом».

В VR-симуляции чиновник использует лексемы «проситель», «недомёна» и ироничные формы «голубчик». Студент должен идентифицировать эти единицы как статусные пейоративы и ответить в рамках официально-делового стиля, не опускаясь до ответной грубости, тем самым разрушая иерархическую ловушку собеседника.

Нарушение возрастной иерархии.

Сценарий симулирует встречу в традиционной узбекской среде. Виртуальный персонаж (старший по возрасту) использует «сенсираш» (обращение на «ты») и слово «иним» (братишка) в снисходительном тоне. Обучающийся должен продемонстрировать знание этикета, отвечая на подчеркнутом «Сиз», что в узбекской культуре является лучшим способом нейтрализации пейоративного давления.

Использование VR/AR симуляторов в преподавании пейоративной лексики позволяет подготовить специалиста, способного не только понимать язык, но и управлять социальными процессами через речевое поведение. Междисциплинарный подход обеспечивает переход от «изучения языка» к «овладению коммуникативным пространством».

Источники

1. Фундаментальные работы по семантике и прагматике

1. **Апресян, Ю. Д.** Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с. (Об анализе коннотаций).
2. **Арутюнова, Н. Д.** Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
3. **Вольф, Е. М.** Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
4. **Телия, В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986. — 143 с.

5. **Шаховский, В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. — 192 с.

2. Сопоставительное изучение русского и узбекского языков

6. **Азизов, А. А.** Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. — Ташкент: Укитувчи, 1983. — 240 с.

7. **Бегматов, Э.** Ўзбек нутқи маданияти асослари (Основы культуры узбекской речи). — Тошкент: Ўқитувчи, 2012. (На узбекском языке).

8. **Махмудов, Н. М.** Тилнинг эратик тасвири (Языковая картина мира). — Тошкент: Академнашр, 2015.

9. **Решетов, В. В.** Основы фонетики, морфологии и синтаксиса узбекского языка. — Ташкент: Среднеазиатский гос. ун-т, 1961. (Важно для исторического контекста).

10. **Ҳожиёв, А.** Ўзбек тили морфологияси, морфемикаси ва сўз ясашишнинг назарий масалалари. — Тошкент: Фан, 2010.

3. Лингводидактика и межкультурная коммуникация

11. **Балыхина, Т. М.** Методика преподавания русского языка как иностранного (неродного). — М.: Издательство РУДН, 2007. — 185 с.

12. **Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г.** Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.

13. **Зимняя, И. А.** Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.

14. **Пассов, Е. И.** Терминосистема лингводидактики: от академического проекта к научной дисциплине. — Липецк, 2014.

15. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.

4. Исследования пейоративности и агрессивного дискурса

16. Жельвис, В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. — М.: Ладомир, 2001. — 349 с.
17. Коновалова, Н. И. Пейоративная лексика в зеркале лингвокультурологии // Политическая лингвистика. — 2011. — №3.
18. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия. — Воронеж: Истоки, 2012. — 178 с.

5. Словари и справочники

19. Ўзбек тилининг изоҳли луғати (Толковый словарь узбекского языка). 5 томов / Под ред. А. Мадвалиева. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006–2008.
20. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азъ, 1992.
21. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. — М.: Прогресс, 1986.

Список использованной литературы

1. Зиёдова С. Б., Раджапова Н. Б. Гендерная проблематика в языкознании //Tanqidiy nazar, tahliliy tafakkur va innovatsion g‘oyalar. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 419-423.
2. Панжиев Н. П., Раджапова Н. Б. Влияние стереотипов на языковое поведение в интернете //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 65. – №. 1. – С. 37-47.
3. Раджапова, Н. Б. (2024). Синтаксис родовой лексики в русском языке. Филологические исследования: Язык, литература, образование, 5 (5), 58–60.

4. Раджапова Н. Б. Теоретические основы гендерной лингвистики //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2024. – Т. 4. – №. 7. – С. 37-42.
5. Раджапова Н. Б., Очилова А. Б. Семантика стереотипных выражений //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 65. – №. 1. – С. 69-78.
6. Раджапова Н. Б., Юсупова М. У. Гендерные аспекты языка //Pedagog. – 2025. – Т. 8. – №. 4. – С. 63-67.
7. Саидов Б. М., Раджапова Н. Б. Женский и мужской язык в онлайн общении //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 65. – №. 1. – С. 29-36.
8. Хайдарова М. Ю., Раджапова Н. Б. Омонимия в цифровом дискурсе //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 63. – №. 1. – С. 353-362.
9. Худойбердиева Ш. Ш., Раджапова Н. Б. Воплощение женского образа в русских пословицах и поговорках //Ta'lim, tarbiya va innovatsiyalar jurnali. – 2025. – Т. 1. – №. 7. – С. 196-199.
10. Худойбердиева Ш. Ш., Раджапова Н. Б. Возрастные обозначения как фактор восприятия образа женщины в народной культуре //Masters. – 2026. – Т. 3. – №. 33. – С. 9-12.